

1. Лицевая сторона.

АПУЛИЙСКАЯ ВАЗА.

2. Обратная сторона.

Апулійская ваза¹⁾.

въ Собраніи античныхъ сосудовъ Музея Изыщныхъ Искусствъ Императора Александра III при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Вышина безъ ручекъ. . . 90 см.

Вышина съ ручками . . 103 см.

Верхній діаметръ. . . . 46 см.

Ваза дошла до насъ въ сильно фрагментированномъ видѣ, части не сохранились и замѣнены гипсовыми вставками, на рисункъ является, конечно, не античнымъ²⁾.

Реставрировано на лицевой сторонѣ слѣдующее: часть верхней вазы, часть платья стоящей женской фигуры (треугольное пространство между основаніемъ скалы, опахаломъ и бубномъ), у центральной женской фигуры вся лѣвая рука отъ плеча (античнаго происхожденія), у стоящей мужской фигуры — плечо и кисть правой руки, лѣвая рука съ плащомъ и вся нижняя часть тѣла, начиная съ живота; у правой сидящей женской фигуры античными являются только голова, лѣвая рука (безъ плеча) лѣвая грудь и оба колѣна.

Принятому глубокою, сердечною благодарности г. Директору Музея Изыщныхъ Искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ, проф. Вл. К. Малымъ любезное разрѣшеніе описать эту вазу и за его, какъ всегда, цѣнные советы.

Предѣлать реставрированныя и вновь прибавленныя мѣста было очень трудно, такъ какъ они были только раскрашены черною, красною или бѣлою краскою, имѣвшими ровнаго блеска подлинныхъ сосудовъ; кромѣ того, рисунокъ, особенно, сразу выдавалъ позднѣйшія вставки, встрѣчались и явныя несообразности. Въ сомнительныхъ случаяхъ приходилось пробовать вазу перочиннымъ ножомъ, легко удалявшимъ на гипсѣ окраску и обнаруживавшимъ истинный гипсъ, въ то время какъ на подлинныхъ частяхъ остріе ножика не оставляло царапины.

Въ настоящее время всѣ соскобленныя мѣста тщательно и удачно закрашены директоромъ по художественной части Музея, В. Д. Суховымъ.

Что касается нижняго ряда, то у лѣваго грека реставрирована лѣвая нога, у первой амазонки—лѣвая нога отъ колѣна, у коня—вся нижняя половина. Слѣдующій грекъ, за исключеніемъ гребня, шлема и части развѣвющагося плаща,—не античенъ; его противницы сохранилась лишь кисть правой руки и кисть (лапа) звѣриной шкуры, отъ коня амазонки—уши и челка. Почти за исключеніемъ щупальцевъ, дорисованъ; не античны щитъ и копья подъ лѣвою амазонкою и тенія между вторымъ грекомъ и правой амазонкою.

На оборотной сторонѣ у правой мужской фигуры вершина ряда реставрирована средняя часть правой руки, лѣвая рука и середины плеча и вся нижняя часть тѣла, кромѣ праваго колѣна и лѣвой ступни, а также весь плащъ подъ юношею. У центральной фигуры дополнены ноги отъ колѣнъ и нижняя половина тѣла; у лѣвой мужской фигуры нижняго ряда реставрированы ноги и лѣвая рука; вся правая женская фигура, кромѣ правой стороны головы, бюста и лѣвой руки съ вѣнкомъ, реставрирована. Не античны нижняя половина эдикула, мячъ и вѣтви подъ стилобатомъ. Можно сказать, что почти вся нижняя половина вазы новѣйшаго происхожденія, что относится и къ высокимъ ручкамъ съ масками.

Нашъ сосудъ представляетъ обычную форму апулійскаго кратера съ двумя высокими ручками, прикрѣпленными своими ножками, къ которымъ прилѣплены маски, къ верхней части вазы и нижними раздвоенными концами—къ плечамъ вазы; на выступѣ образуемомъ переходомъ широкаго корпуса къ болѣе узкой шейкѣ мы видимъ четыре симметрично расположенныхъ головки водяныхъ птицъ (гусей?); орнаментъ—типиченъ для такихъ сосудовъ¹⁾. По краю кратера идетъ орнаментъ изъ овъ, подъ нимъ—крючковидный

¹⁾ По орнаментикѣ описываемый кратеръ имѣетъ почти полную аналогию съ апулійскимъ кратеромъ въ Берлинѣ; см. *E. Gerhard. Apulische Vasenbilder des königlichen Museums zu Berlin. Berlin, 1845, табл. X.* Отличіе нашего кратера отъ берлинскаго, который *Gerhard* (тамъ-же, стр. 11, примѣчаніе 1, называетъ *phora mit Voluten**) состоитъ въ томъ, что у берлинскаго на несплошныхъ ножкахъ нѣтъ масокъ. См. также *E. Buschor. Griechische Vasenmalerei. München, 1913, рис. 148 на стр. 203* и *Fowler, Wheeler and Stevens. A Handbook of Greek Archaeology. New-York. Cincinnati. Chicago, 1909 г., рис. 402 на стр. 516*, гдѣ изображенъ апулійскій кратеръ (находится въ Бостонѣ), орнаментика и особенно форма котораго почти подобны описываемому.

ниже данъ рядъ точечекъ, подъ которыми—лавровые
волѣе широкіе на оборотной сторонѣ (на лицевой сторонѣ
листьяевъ — розетка).

На оборотной сторонѣ шейки среди пальметтъ — женская го-
ловка въ профиль влѣво, на лицевой — тоже женская головка, по
которой — двѣ сирены, представляющія значительный инте-
ресъ. Ихъ крылья прикрѣплены къ спинѣ, а не примыкаютъ къ
птичьей части тѣла, что встрѣчается въ болѣе позднихъ
вѣкахъ; кромѣ того у нихъ руки. У Baumeister'a ¹⁾ мы ви-
димъ изображеніе надгробной сирены съ крыльями на спинѣ и тоже
руки; Baumeister ²⁾ про эту сирену говоритъ, что она «bietet
schematischen Formen gewiss den Typus der besten Zeit»;
Др. К. Малъмбергъ относитъ ее къ V ст.. Подобные типы
мы видимъ и на нѣкоторыхъ другихъ глиняныхъ сосудахъ ³⁾.

Всѣ вазы покрыты орнаментомъ, состоящимъ изъ черныхъ
полосокъ, чередующихся съ болѣе широкими; тѣ и другія
нѣсколько расширяются. Ниже — овы; внизу надъ ножкою —
Бока кратера подъ ручками украшены пальметтами; подъ
ручками ручекъ помѣщено по розеткѣ.

Вазъ выполненъ въ красно-фигурной техникѣ съ примѣне-
ніемъ краски, мѣстами хорошо сохранившейся. Бѣлой крас-
кой (сплошь) покрыты (на лицевой сторонѣ): сирены, женская
голова, между ними, весь лиственный орнаментъ, часть скала,
голова Эроса, петасъ сидящей мужской фигуры, шлемъ сидящей
женской фигуры, скала, на которой она сидитъ, опакало, сгибы
панталона Ники, бубень, шлемъ и щитъ лѣваго грека, шапка, за-
пястье, перевязи, шаровары лѣвой амазонки, шлемъ сред-
ней амазонки, щупальцы спрута, запястье правой амазонки, лапа
и шкура, надѣтой на амазонку, и челка правой лошади.

На оборотной сторонѣ бѣлая краска видна на волосахъ, оже-
вѣ, срезѣ шеи орнаментальной женской головки, на орнаментѣ

¹⁾ Baumeister. Denkmäler des klassischen Altertums. München und Leipzig,
т. I, рис. 1701.

²⁾ Тамъ же, стр. 1644.

³⁾ Furtwängler und K. Reichhold. Griechische Vasenmalerei. Serie III. Text.
т. I, рис. 26 (на кампанской гидрии въ Берлинѣ); Reinach. Répertoire des
vases grecs et étrusques. Paris, 1899, t. I, стр. 34 (5), 42, 52.

шейки вазы; весь эдикулъ покрытъ бѣлою краскою, которая замѣтна на петасѣ центрального юпоши, на его щитѣ, въ волосахъ лѣвой женской фигуры, въ вѣнкѣ лѣваго юноши и т. д.. Впервые кратеръ былъ описанъ А. Н. Шварцемъ въ бытность его профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета ¹⁾. Приведемъ полностью его слова: «Блѣдная апулійская амфора. В. 0,89; об. 0,99. Амфора снабжена соковыми ручками, образующими обычный завитокъ съ изображеніями на нихъ масками.

Красныя фигуры по черному полю.

Лицев. стор.: По туловищу сосуда, внизу изображена битва грековъ съ амазонками; къ сражающимся спускается Ника съ орлиной. Выше, надъ этой сценой, повидимому, судъ Париса: посреди сидитъ Афина, характеризуемая шлемомъ, который она держитъ въ рукахъ, съ петасосомъ за плечами и копьемъ, разговаривая съ Гермесомъ; надъ Афродитой, характеризуемая упавшимъ къ ногамъ зонтикомъ: направо Гера въ простомъ одѣяніи. Между Афродитой и Гермесомъ паритъ обычный апулійскій Эротъ, между Афиной и Герой стоитъ Парисъ. Еще выше, на шейкѣ сосуда, голова съ парящими по обѣимъ сторонамъ ея фигурами.

Оборотн. стор.: Сцена поминанія умершаго. Посреди въ обихъ эдикулѣ геронизованный покойникъ съ хламидой на плечахъ и съ какимъ-то неяснымъ предметомъ въ лѣвой рукѣ; по бокамъ храма четыре фигуры приносящихъ жертвы, съ разными принашеніями (патерами и вѣнками) въ рукахъ.

Свободныя мѣста полей, пространство подъ ручками и шейкой сосуда богато расписаны полихромными апулійскими орнаментами весьма грубой работы.

Стиль рисунковъ позднѣйшій, небрежный и аляповатый. Краски обычныя въ апулійскихъ сосудахъ, мѣстами расплывшіяся въ пятна. Нѣкоторыя части сосуда новѣйшаго происхожденія.

Приобрѣтенъ въ Римѣ при посредствѣ д-ра Гельбига въ 1872 году.

Съ толкованіемъ А. Н. Шварца верхней полосы лицевой стороны нельзя во всемъ согласиться. Лѣвую женскую фигуру

¹⁾ А. Н. Шварцъ. Краткое описаніе древне-греческихъ глинныхъ сосудовъ, принадлежащихъ Императорскому Московскому университету. Москва. 1880. стр. 40—41.

акутанную въ одежды и опирающуюся на скалу ¹⁾, А. Н. считает на основаніи зонтика (вѣрнѣе опахала) ²⁾ за Эротъ; скорѣе Эротъ съ зеркаломъ въ лѣвой рукѣ и дѣтскимъ въ правой ³⁾ можетъ характеризовать женскую фигуру, Фродиту, хотя лучше оставить ее безъ точнаго наименованія, что на позднихъ вазахъ часто фигуры привлекаются въ декоративныхъ ⁴⁾. Далѣе мы видимъ сидящую мужскую въ плащѣ, съ петасосомъ за плечами и въ высокой обуви; видимому, Гермесъ. Направо отъ него сидитъ Аѳина, хранимая шлемомъ въ лѣвой рукѣ и копьемъ; на головѣ Аѳины повязка, концы которой А. Н. Шварцъ ошибочно признаетъ за. Стоящую направо отъ Аѳины мужскую фигуру А. Н. принимаетъ съ оговоркою за Париса. Въ данномъ случаѣ мы имеемъ же ошибку, что и при описаніи великолѣпнаго кратера изъ принадлежащаго Кабинету Изящныхъ Искусствъ при Московскомъ университетѣ ⁵⁾. Рейнакъ ⁶⁾ и профессоръ Вл. К. Малмбергъ ⁷⁾

ую сказу мы видимъ у *Gerhard'a*, тамъ же, табл. VIII и X.

фотографіи нѣсколько туманно вышли ручка опахала и вѣнокъ въ лѣвой Фродиты (?), въ оригиналѣ ихъ все-таки можно разобрать; то же самое и про вѣнокъ въ лѣвой рукѣ Ники.

Эротъ (у Эрота) см. *Furtwängler und Reichhold. Griechische Vasenmalerei*, т. I, рис. 76; *Reinach*, тамъ же, т. I, стр. 61 (2), 290 (3); т. II, стр. 42; (у Фродиты) см. *Reinach*, тамъ же, т. I, стр. 420; *Baumeister, Denkmäler des klassischen Alterthums*, В. II, рис. 833; (у Ганимеда) см. *Reinach*, тамъ же, т. I, стр. 335 (3). См. также, А. *von-Salix. Der Altar von Pergamon. Ein Beitrag zur Kenntnis des hellenistischen Barockstils in Kleinasien*. Berlin, 1912 г., стр. 111; упоминаемая въ этомъ мѣстѣ про гидрію съ изображеніемъ Елены и Париса находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ, рис. у *Furtwängler-Reichhold. Griechische Vasenmalerei*, таб. 79,1 и у *Reinach. Répertoire des vases...*, т. I, стр. 9,2), говорятъ, что картина на этой гидріи, характерной для такъ называемыхъ ефесскихъ vazъ, является, подобно всѣмъ продуктамъ поздне-аттического вазо-производства, лишь просто мозаикою изъ изолированно возникшихъ типовъ, не имѣя раньше никакого другъ къ другу отношенія, искусственно введенныхъ въ одну композицію и только отчасти оправдывающихъ свое декоративное назначеніе.

Группы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, см. А. Н. Шварцъ. О нѣкоторыхъ греческихъ расписныхъ вазахъ, принадлежащихъ Императорскому музею изящныхъ искусствъ. См. также А. Н. Шварцъ. Краткое описание, стр. 23.

Reinach, тамъ же, т. I, стр. 504 (2).

Извѣстны Музея Изящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Выпускъ IV, текстъ. Вл. К. Малмбергъ. Апулійская ваза, рис. на стр. 139 и рис. 4 на стр. 147.

вполнѣ сходятся въ томъ, что на оборотной сторонѣ кратера ставленъ сатиръ. И на описываемомъ кратерѣ стоящая мужская фигура, въ всякаго сомнѣнія, сатиръ: это доказываютъ, главнымъ образомъ, заостренные кверху уши и некрасивый широкій, нутый носъ; очень похожую верхнюю часть сатира видимъ у Gerhard'a ¹⁾. Сидящая направо отъ сатира женская фигура, если Гера: нѣтъ никакихъ атрибутовъ, по которымъ можно бы было считать ее за Геру. Аналогичныя фигуры обычны на позднихъ вазовыхъ рисункахъ, на которыхъ онѣ являются лицами божествами. Ниже два грека, сражающіеся съ амазонками: лѣвый грекъ въ остроконечной шапкѣ (πίλος) ²⁾ и въ плащѣ, прикрываясь имъ, замахивается копьемъ на амазонку, конь которой притоптанъ на лѣвую переднюю ногу; амазонка, безоружная, умоляюще тягиваетъ правую руку, лѣвою хватается за голову. Внизу группы щитъ и два короткихъ копья, брошенныхъ въ отступавшую амазонкою. Направо тоже грекъ, нападающій на амазонку, надъ нимъ летящая Ника съ вѣнкомъ въ лѣвой рукѣ, протягивающая теню ниже направо мы видимъ спрута ³⁾, а подъ опахаломъ Афродиты бубень ⁴⁾, который какъ-бы въ pendant къ спруту заполняетъ свободное пространство.

Перейдемъ къ оборотной сторонѣ. Въ центрѣ возвышается эдикулъ: на высокомъ двуступенчатомъ стилобатѣ покоятся два ястра съ іонійскими (?) волютами; эдикулъ увѣнчанъ фронтономъ съ бѣлымъ кружкомъ въ серединѣ. Въ эдикулѣ стоитъ обращенный вправо обнаженный юноша (героизированный усопшій) съ плащомъ и петасомъ за спиной; въ лѣвой рукѣ щитъ, а правую героизированный усопшій опирается на высокое копье, слѣды котораго еще сохранились на вазѣ; надъ лѣвой рукою виситъ тенія. Въ верхнемъ ряду направо отъ эдикула сидящій юноша съ плоской чашей въ правой рукѣ; около колѣна его правой ноги тенія; надъ нимъ сидящая женская фигура съ ящикомъ въ правой рукѣ и большимъ

¹⁾ Gerhard, тамъ же, табл. В, 1 и 2.

²⁾ Gerhard, тамъ же, стр. 3, называетъ такую шапку «Die eiförmige Mütze» см. табл. I.

³⁾ Спруты показаны, напр., у Gerhard'a, тамъ же, табл. VII.

⁴⁾ Ср. Gerhard, тамъ же, табл. XV.

въ лѣвой. Надъ лѣвой рукой четырехконечная звѣздочка, въ этой рукой лежитъ корзинка съ плодами ¹⁾.
 Въ нижнемъ ряду: направо женская фигура съ корзинкой въ поднятой рукѣ, опирающаяся на скалистое возвышеніе; въ левой отведенной въ сторону рукой мячъ; налѣво отъ эдикулы стоящая фигура юноши въ плащѣ съ вѣнкомъ въ правой рукѣ. На оборотной сторонѣ, какъ видимъ, изображена сцена погребельнаго характера. Какъ сказано выше, рисунокъ кратера не весь того происхожденія. На лицевой сторонѣ, напр., копьѣ Аэины нѣтъ по ту сторону ея согнутой лѣвой руки, что, конечно, нелогично, т. к. въ такомъ случаѣ у копья нѣтъ опоры для верхней части: копьѣ должно опираться на сгибъ лѣвой руки (рис. 10). У сатира лѣвая рука некрасиво скрывается за правой фигурой. Для восстановленія первоначальнаго рисунка помочь фигура сатира, изображенная у Gerhard'a и приведенная выше: лѣвая рука сатира была, вѣроятно, поднята выше, чѣмъ согнута, т. что лѣвое предплечье все было видно; сгибъ правой руки тоже былъ, повидимому, круче, и тогда она приходила какъ разъ по срединѣ между лѣвымъ коленнымъ и шлемомъ (рис. 11). У коня лѣвой амазонки не дорисованъ хвостъ; щитъ подъ нимъ нарисованъ правильно ³⁾. Средній грекъ реставрированъ неудачно, особенно правая рука съ угловато нарисованными пальцами ⁴⁾. Правая амазонка и ея конь восстановлены неудачнѣе, даже говоря уже о головѣ амазонки, щитъ ея имѣетъ очень плохую форму. Относительно головы коня реставраторъ вмѣсто уздечки, проходящаго надъ глазами, просто нарисовалъ у коня брови; крайне некрасивы заднія толстыя и безжизненные ноги лошади, болѣе похожія на окорока ⁵⁾. На оборотной сторонѣ

¹⁾Ср. Gerhard, тамъ же, табл. XII.

²⁾Ср. Gerhard, тамъ же, табл. XIII.

³⁾Ср. Gerhard, тамъ же, табл. III, IV, V и VIII.

⁴⁾Можно было бы предположить, что грекъ первоначально былъ изображенъ стоящимъ, — мы видимъ, что Ника протягиваетъ вѣнокъ и бросаетъ тѣню ноги во развивающійся плащъ грека говорить, что движеніе послѣдняго было рывкомъ стремительно впередъ.

⁵⁾На кратерѣ въ музеѣ Iatta въ селѣ амазономахіи (Monumenti inediti published by Istituto, vol. X, табл. XXIII) у первой лошади справа въ верхнемъ ряду видимъ такіе же малорасчлененныя, слишкомъ прямыя, впадыя и некрасивыя ноги.

непріятно поражаютъ слишкомъ длинныя ноги усопшаго, стилобать и вѣтви подъ нимъ. Приведенная у Gerhard'a апулийская ваза ¹⁾ позволяетъ, думается, отчасти понять первичную композицію на оборотной сторонѣ нашего кратера: у Gerhard'a вмѣсто изображены двѣ фигуры. Если мы вспомнимъ, что нижняя половина оборотной стороны нашего кратера позднѣйшаго происхожденія, то будетъ ясно, что реставраторъ, можетъ быть, умышленно или незнанію нарисовалъ ноги усопшаго длиннѣе, стилобать выше, а меандръ шире. Стоить сдѣлать пропорціи юноши болѣе правильными, ссѣзать стилобать и ленту меандра нарисовать уже, чтобы помѣстить вполнѣ достаточно мѣста для двухъ фигуръ, сидящихъ или полулежащемъ положеніи, какъ у Gerhard'a: во всякомъ случаѣ, эти фигуры были бы умѣстнѣе болѣе чѣмъ странныхъ вѣтвей. Та же ваза очень убѣдительно говоритъ за то, что правая женская фигура была представлена стоящей, а едва-ли опиралась правой ногою; этотъ мотивъ чаще встрѣчается въ изображеніяхъ мужскихъ фигуръ. На той-же вазѣ мы видимъ, что мячъ помѣщается надъ корзинкою, но на нашемъ кратерѣ ему не было-бы мѣста надъ нею. Лѣвый юноша въ лѣвой рукѣ держалъ, вѣроятно, посохъ, какъ это мы видимъ на нѣсколько разъ уже приведенной берлинской вазѣ; лѣвой ногою юноша опирался на скалистое возвышеніе, которое ошибочно нарисовано на описываемомъ кратерѣ подъ ногою правой женской фигуры ²⁾.

Рисунокъ даннаго кратера, небрежный, мѣстами грубо-ремесленный, позволяетъ отнести нашъ сосудъ скорѣе ко второй половинѣ IV ст. до Р. Хр., чѣмъ даже къ серединѣ этого вѣка. Возможно, что кратеръ изготовленъ въ самомъ Тарентѣ ³⁾.

Н. Щербаковъ.

¹⁾ Gerhard, тамъ же, табл. XVI; см. также рисунокъ на оборотной сторонѣ вазы съ Медеею въ Мюнхенѣ (Furtwängler—Reichhold Griechische Vasenmalerei, Serie II, Text, рис. 54 на стр. 162).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Ср., напр., рисунокъ коня и особенно его головы на тарентинской вазѣ, изображенной у C. Robert. Die antiken Sarkophag-Reliefs. 2. Band. Berlin, MDCCCXC, стр. 77.